

Истории о жизни и любви

ТАТЬЯНА ВЕДЕНСКАЯ

СЮРПРИЗ
ДЛЯ
ЛЮБИМОГО

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Редактор серии *Е. Дмитриева*
Оформление серии *Е. Куликовой*

Веденская, Татьяна.
В26 Сюрприз для любимого : [роман] / Татьяна
Веденская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191425-7

Юля Светлакова — домохозяйка со знанием английского языка и дипломом Суриковского института. Она красавица, умница, обожает мужа и детей и готова обслуживать их с утра до вечера. Только кто оценит ее старания? Муж? О да! Он уже оценил. Завел себе любовницу, а Юле сказал, чтоб привыкала к новой жизни, поскольку все равно от него никуда не денется. Что ж, он был прав, деваться Юле действительно некуда! Однако мир справедлив, и все в нем может поменяться в один момент.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т.Е. Саенко, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191425-7

Моему дорогому мужу

Глава 1,

*в которой я сильно жалею,
что умею читать*

21 мая, понедельник

Помыть окна

Закупить продукты

Девчонки

Дашка — сочинение!!!

Сделать маникюр

Витамины дать

Пиджак

На ужин — спагетти

По большому счету, все началось именно с этого списка. Впрочем, и без него, скорее всего, все началось бы. Только, возможно, позже. Но именно в тот день и именно с того списка, ничем особенно не отличающегося от других списков на сотни других дней, все и началось. С этим ясно.

Однако утром того дня я ничего еще не знала и даже не подозревала, а, наоборот, предвкушала солнечную погоду и приятный денек. Для миллиардов других людей, для всех жителей планеты, у которых есть работа, понедельник — день тяжелый. Я же человек не работающий. Хотя, естественно, мне было чем

заняться, как и любой домохозяйке, имеющей мужа, двоих неаккуратных детей и большой дом, в котором за выходные успевали все перевернуть вверх дном. Но это же, как говорит мой муж, не работа: «Ты же все равно сидишь дома и ничего не делаешь». А настоящая РАБОТА выбита большими золотыми буквами в трудовых книжках трудового населения. У меня же трудовой книжки вообще не было, да.

В общем, был понедельник, и это означало, что я наконец-то снова предоставлена сама себе. Я подала всем полезный горячий завтрак, отвезла детей в гимназию и, конечно же, получила свой законный поцелуй в щечку: «Хорошего дня, дорогая». И вот все они наконец-то исчезли, оставив меня наслаждаться тишиной. Понедельник, я тебя люблю!

Итак, первый пункт. Вымыть окна. Я включаю музыку, первая попавшаяся радиостанция, на которой поет какой-то новенький мальчик, не помню его фамилии. Но мне нравится песня, и я оставляю ее. Я всегда мою окна в конце мая, потому что уже тепло и солнечно, и мне нравится лазать по подоконникам и следить, как вид из-за окна словно переселяется к нам в квартиру. Стекла исчезают, становятся невидимыми, а сочная майская зелень на деревьях проступает с особой ясностью.

— Красота! — подвела я итог.

В моей трешке имелось четыре окна, так что на все про все ушло не больше часа. Солнце грелось на лице. Я прикрыла глаза, мурлыкая от удовольствия, и подумала, что скоро уже можно будет начинать за-

горать. И от этой мысли, впервые посетившей меня после мучительно долгой, пасмурной зимы (в последнее время они почему-то всегда такие), мне стало еще лучше. И к моменту, когда зазвонил телефон, я была мила, доброжелательна и дружелюбна.

— Алло? Я слушаю, — ответила я, все еще подставляя лицо солнцу.

— Светлакова? Ты? — раздался в трубке голос Машки, одной из моих подруг.

— А ты куда звонишь? — съехидничала я.

— Просто голос у тебя какой-то не такой, — фыркнула она.

— Какой — не такой?

— Ну... добрый какой-то. Ты там чем вообще занимаешься? Может, у тебя массажист завелся? И прямо сейчас мнет тебе бока.

— Ага. Массажист. Высокий стройный брюнет со смуглой кожей. И муж как раз тут накануне сошел с ума и все мне оплатил, — ухмыльнулась я.

Машка помолчала с минуту, видимо, обдумывая всю невозможность описанной ситуации.

— Значит, просто хорошо?

— Ага. Я окна помыла. — Мои губы сами собой расплылись в улыбке. Я люблю чистые окна.

— Ты псих. Кто же в понедельник моет окна? Это ж наш единственный, можно сказать, выходной! Ты помнишь, что мы сегодня перенесли все на два?

— Все я помню, — устало кивнула я, хотя на самом деле все забыла.

Обычно мы с девчонками встречаемся по понедельникам в три часа. Бросаем все наши хозяйственные дела, заваливаемся в какой-нибудь новый ресторанчик, чтобы попробовать какой-нибудь новой кухни, и посвящаем пару часов самозабвенному трепу. В жизни домохозяйки все прекрасно, кроме одного — все мы испытываем недостаток общения, явный болтательный авитаминоз. Мы компенсируем дефицит путем ежедневных телефонных инъекций, но этого явно недостаточно. Понедельники — наши болтательные дни. За это я люблю их. Так что понедельник — это самый лучший день в неделе. Но все-таки на сегодня у меня были еще кое-какие планы. Я надеялась сходить в магазин и успеть еще сделать маникюр до трех. Теперь придется перекраивать график. Или оставаться без маникюра.

— Вот и хорошо, что ты все помнишь. Любка нашла индийский вегетарианский ресторан, говорит, там совсем недорого. Только ехать надо аж на «Белорусскую», так что давай сворачивай свой бесконечный трудовой подвиг.

— Я и так ничего не делаю, — буркнула я.

— Знаю я тебя, Светлакова. Пока все не перемоешь, не успокоишься. Давай-давай, руки в ноги. Пыль бесконечна, а жизнь коротка. Соевое рагу ждать не будет!

— А ты уверена, что это вкусно? — позволила я себе усомниться, но Машка уже повесила трубку.

Вот уже почти год, как мы завели эту традицию, подразумевая, что таким образом будем расширять

и углублять свой собственный вкус. Вкусно не вкусно, а пробовать надо разное, чтобы потом лучшее делать у себя дома. Впрочем, девчонки особо не заморачивались готовкой, а просто наслаждались по-недельничной жизнью. Но соевое рагу... Вечно Любка выдумает что-нибудь несусветное.

Я нацепила джемпер, в который раз порадовавшись, что больше нет необходимости в теплой куртке, и отправилась в магазин.

Перетаскивание тяжелых сумок — не самая приятная часть жизни домохозяйки, но в моем случае при всем богатстве выбора никакой другой альтернативы нет. На фиг, на фиг, к терапевту. Чтобы заставить моего мужа донести хоть одну сумочку из супермаркета, надо убить целый день и кучу нервов. Намного проще все делать самой. Хотя я не оставляю попыток, я очень старательная и целеустремленная. Каждый выходной, когда считается, что Леша дома и должен как-то участвовать в семейных делах, я пытаюсь заставить его сделать хоть что-нибудь — вынести мусор... Но чтобы Леша его вынес, я должна провести серию подготовительных манипуляций.

— Юля, поставь ведро у входа и переложи мусор в большой пакет. Я буду идти и захвачу с собой.

— А что, до этого я буду без ведра?

— Но нельзя же оставлять пакет на полу. А вдруг он протечет?

— Мы живем в доме с мусоропроводом. Может, ты просто пойдешь и выкинешь его? Просто достанешь пакет из ведра и выкинешь? А? Как тебе план?

— Вечно ты все усложняешь! — скажет Леша и с та-а-ким мученическим лицом потащит пакет (двумя пальцами), что, по его логике, меня при одном взгляде на него уже должна насмерть замучить совесть. Но поскольку моя совесть часто барахлит, Лешка, дабы неповадно было, обязательно рассыплет мусор по коридору да еще набросает его около мусоропровода. — Я все сделал! — героически произносит он. — Ты только там прибери теперь.

— Что? Опять? — Мне остается только развести руками. Лучше уж выносить мусор самой, чем отдраивать после мужа коридор.

Примерно та же история выходит и с покупкой продуктов. Да, семья у нас большая, и вкусно поесть любят все. Мужу и в голову не приходит спорить со мной в части того, что хрупким, слабым женщинам вредно таскать по десять пакетов в каждой слабой ручке. Он с этим согласен, как согласен и с тем, что должен хоть в чем-то мне помогать. Но если уж он возьмется за покупки (раз в год), то вместо продуктов из списка принесет такое! Например, вместо помидоров, которые так и значатся в списке как «помидоры — полкило», принесет банку маринованных зеленых помидоров.

— Что это? — в немом изумлении спрашиваю я.

— Как что? Помидоры.

— Но они же соленые. И зеленые.

— А тебе какие нужны?

— Свежие.

— Ты не написала, — резонно замечает он.

Я замолкаю, я даже не знаю, что сказать. Он приносил вместо молока соевое молоко. Вместо картошки приносил замороженный картофель фри, который вообще нельзя есть ни в каком виде, потому что, кажется, он делается в порядке конверсии и изначально, наверное, являлся биологическим оружием, выпущенным вместе с ножками Буша. Леша приносил вместо гречневой крупы пшено, а вместо манки крахмал. А на все мои вопли и сопли отвечал:

— Тогда не надо меня просить. Не нравится — ходи сама!

Вот так-то. Что я, в общем-то, и делаю. Снова налицо победа мужского интеллекта. С таким упорным неумением читать списки, написанные по-русски, я справиться не могла. В общем, и на этот раз пришлось жертвовать маникюром. Потому что не сходить в магазин я не могла. На ужин я собиралась приготовить спагетти, а для мясного соуса, как известно, необходимо мясо. И, естественно, вместо того чтобы делать маникюр, я побежала в магазин. Мои домашние на мои руки не смотрят, зато смотрят в тарелки, и, между прочим, очень внимательно.

К двум часам, когда я явилась в обозначенное место на «Белорусской», я испытывала легкий укол совести относительно маникюра, но зато в остальном мой список двигался со здоровой динамикой. Витамины детям я дам после школы, потому что на завтрак я их дать забыла. Пиджак мужа я уже забросила в машину, сдам его в химчистку по дороге из школы. А спагетти — плевое дело, когда есть все про-

дукты. Да, я смело могла расслабляться. Мое бытие, «ты все равно сидишь дома и ничего не делаешь», текло привычным темпом.

— Светлакова, ты почему опаздываешь? — строго спросила Машка, поджидавшая меня у входа в пресловутое индийское вегетарианское место. Вывески заведение не имело, скорее всего, оно было, так сказать, «для своих». Что ж, тем интереснее.

— Я не опаздываю, — обиделась я. — Я задерживаюсь. Пробки.

— В метро? — скептически уточнила она.

— Да. В метро все прекрасно, но до него еще надо доехать, — возмущенно повела я плечами. — Ну, где тут подают соевое рагу?

— Наверное, девки уже все съели без нас, — попыталась напугать меня Машка, но я только пожала плечами.

В целом к соевой еде я была равнодушна. На эти встречи я приходила уж точно не для того, чтобы позжрать.

— Юлька, ну, наконец-то! — победно улыбнулась Любка, толкая в бок сидящую рядом с ней Карину. Вся наша теплая четверка была в сборе. Понедельник — уик-энд домохозяек.

— Кариночка, привет, как ты? Как муж, дети?

— Юлька, ты что, похудела? — Это от Любки. Ей кажется, что такой вопрос — самый лучший комплимент.

— Да ни хрена она не похудела, — вмешалась Машка, плюхаясь рядом со мной.

— А ей и не надо. Ей и так хорошо, — поддержала меня Карина.

Моя внешность — это мой больной вопрос. Мне, как, впрочем, и огромному большинству домохозяек, до идеала не хватало совсем чуть-чуть. Чуть-чуть похудеть, чуть-чуть поухаживать за собой, чуть-чуть больше времени проводить на свежем воздухе и чуть-чуть меньше с ведром и шваброй в руках. И могла бы получиться почти королева.

— Это тебе не надо, — строго заметила Машка нашей худенькой, малозаметной Кариночке. — Тебе надо больше есть. А ей бы не помешало начать посещать фитнес какой-нибудь.

— Маш, ты бы тоже там была к месту, — аккуратно вставила я. Нельзя давать Машке волю, а то она враз всех захочет сделать счастливыми. И тогда вообще неизвестно, чем это все кончится.

— А я почему ем? Почему? Потому что муж меня не уважает! — заявила она, набив рот индийским десертом, похожим на манную кашу с большим количеством сгущенки.

Я поняла, что Индия — не моя страна, еще на соевом рагу. На десерт я даже не посягала. А вот Машке очень даже нравилось.

— Мужья никогда и никого не уважают! — заявила вдруг Кариночка, даже покраснев при этом.

— Ну... почему... Вот мой-то вроде бы... — промямлила Любочка.

— Твой просто тебя боится. Потому что если ты разведешься с ним, то начнешь кричать и бесить-

ся. В глубине души все они считают нас просто лентяйками. Надо признать, что каждый из них уверен в этом до глубины души, — хлопнула кулаком по столу Маша.

— Лично мой ценит только деньги, — как бы вскользь заметила я. — Если ты получаешь кучу денег, то ты — человек. Даже если ты эту кучу, к примеру, просто украл. А без кучи ты никто.

— Нормальная мужская психология, — кивнула Любка. — Мой вообще всех делит на «полных придурков» и «надо же, у него последний «Мерседес».

— Но у него-то самого старенький «фолькс»? — резонно возразила Машка.

— Ага. Но он-то вне конкурса. И потом, во всех его бедах, вы знаете...

— Виновата ты!

— Вот именно, — махнула рукой она.

— Если бы вы только знали, как мне иногда хочется раздобыть где-нибудь эту самую кучу денег и швырнуть их мужу в лицо, — вдруг неожиданно даже для самой себя заявила я. — Чтобы он перестал смотреть на меня свысока, как на дуру бессмысленную. А он вообще на меня не смотрит. Мне кажется, я для него вроде бытового прибора.

— Ну что ты такое говоришь? — перепугались все. — Ты же — золото. Да за такую жену многие Родину продадут.

— Ага. И окна помыла, и продукты-то ты наверняка купила. И вообще, умница, красавица, комсомолка... Да что бы они понимали! Ты же вообще

мечта! — с готовностью пропела хвалебную Карина.

— Да, я не спорю, — ухмыльнулась я. — Я отличный бытовой прибор. Японский, наверное.

— Когда я на тебя смотрю, меня начинает мучить совесть, — заявила Каринка. — Я не делаю и половины того, что делаешь ты. А у меня только сын, и все.

— Зато у тебя есть маникюр, — я кивнула на ее руки. Красивые розовенькие коготки, как раз такие я себе и не успела нарисовать.

— Так, заканчиваем. Никогда мужики не ценят того, что имеют. Но других-то все равно нет, так что...

— И все-таки тут есть и объективные причины, — задумалась я. — А разве нет? Мы с Лешкой жена-ты уже двенадцать лет, и иногда мне кажется, что я слишком хорошо его знаю. Я могу наперед сказать, какие шутки он будет шутить на пьянках, на каком боку он храпит, а на каком только сопит. И куда он капнет кетчуп, который я потом буду отстирывать. Скука! А вдруг и он тоже все-все знает про меня? Или думает, что знает, потому что на самом-то деле я — инопланетянка.

— Ага, с Венеры, — усмехнулась Любка. — А мой вообще больше меня не замечает. Он меня любит? А люблю ли я его? Я стараюсь больше об этом не задумываться, потому что... какое это теперь имеет значение. Когда-то все было по-другому.

— Когда-то и трава была зеленее. Ладно, чего там, — попыталась остановить ее Карина.

А Машка отвернулась к окну и пробормотала:

— А у меня секса не было уже два месяца.

— Да ты что! — ахнули мы хором.

— А то. Говорит, что устает очень.

— Может, и правда?.. — сочувственно пробормотали мы.

— Девки, кому еще десерт? — Любка широко улыбнулась, чтобы замаять как-то этот разговор.

— Не хочу я десерта, — расстроилась Машка. — Зачем вы завели этот разговор?

— Это все Юлька, — с готовностью подставили меня подруги.

Я округлила глаза.

— Да ладно тебе. Все будет хорошо. Муж тебя любит, просто уже возраст, все такое. У нас все тоже по-разному бывает. — Я принялась ее утешать. Хотя два месяца — это, конечно, серьезно. Очень серьезно.

— А может, нам и вправду записаться на фитнес? — робко предложила Карина. — А что, представляете, пройдет пара месяцев, а мы такие стройные, ухоженные, загорелые. Мужики на нас пялятся, а мы — королевы. Никого не замечаем.

— Ага, мечта, — вздохнула я. — Только что-то я сомневаюсь, что Лешка мне на это денег выделит. Скорее он скажет, чтобы я включила спортивный канал и делала зарядку вместе с ведущим. Видели, по утрам крутят такую дебильненькую зарядку? Раз-два, раз-два!

— За пару месяцев королевой не станешь, — грубо подвела итог Машка. — Давайте этот ваш десерт.

— Но надо же как-то нервы приводить в порядок. Говорят, что занятия спортом снимают стресс.

— А знаете, как я снимаю стресс? — поделилась я. — Закрываю глаза и думаю, что я — вообще не я, а совсем другая женщина. И мне не тридцать пять, а двадцать. И я живу на море, в красивом доме, как с рекламы Турции. Сажу и слышу шум прибоя. И так не хочется возвращаться, так бы там и осталась.

— Дом на море — это нереально. Надо быть реалистами. А про два месяца... Тут одно из двух — или проблемы со здоровьем, или... — задумчиво проговорила Любка.

— Достаточно и первого, — оборвала ее Машка, лолая вторую порцию каши со сгущенкой.

Вариант номер два — что у него завелась ДРУГАЯ — это самый страшный сон. Вернее, самая страшная явь, которая только и может с нами, женами-домохозяйками, случиться. И об этом не то что говорить, даже думать было строго запрещено.

— Да-да, сходите к врачу, — радостно закивала Карина.

Возникла сытая напряженная пауза. Я почувствовала, что на сегодня с меня хватит. Что-то сегодняшняя встреча совсем не прибавила мне оптимизма. Ощущение солнышка, целующего меня в щечки, куда-то делось, пропало. Я засобиралась домой.

— Так, ладненько. Сколько там с меня? А то мне еще девчонок забирать из школы.

— А зачем ты возишь их так далеко? Отдала бы куда-нибудь рядом с домом и не мучилась, — заявила Любка.

Я пожалала плечами. Гимназия, куда ходили мои дочери, была не так уж далеко от дома. На машине всего минут пятнадцать. По пробкам двадцать. Не очень далеко, но и пешком не дойдешь, однако это была лучшая гимназия в нашем округе. Да к тому же с языковым уклоном. Я сама в детстве получила прекрасное образование, так что теперь просто желала того же самого для своих детей.

— Ладно, будем на связи, — кивнула я, расцеловала всех и отправилась в обратный путь. Мне осталось сделать с Дашкой, моей старшенькой, сочинение. Приготовить спагетти и сдать в химчистку пиджак мужа.

Следовало признать, что, несмотря на все мои претензии, у нас с Лешкой был действительно по-настоящему крепкий брак. Он был технологом в одной крупной пищевой фирме, руководил производством разного рода пельменей и колбас. Хорошо зарабатывал, два раза в год вывозил нас с семьей на отдых в Турцию или Египет. Любил дочерей, хотя это выражалось скорее в праздных разговорах с друзьями, чем в чтении сказок или походах в парк. Но... никто не без недостатков, никто не идеален. Лешка занимался работой, работой и еще раз работой, предоставив мне тянуть на себе дом.

— Лиля, Дашка, посидите-ка в машине. Я зайду в химчистку, — приказала я дочкам, устало дремав-